

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМА ИГРЫ СЛОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Сабурова Наталья Владимировна

*канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
РФ, г. Якутск
E-mail: Natalya_saburova@inbox.ru*

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF PLAY ON WORDS IN PUBLICISTIC STYLE

Saburova Natalya

*Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Philology
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Russia, Yakutsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема механизма игры слов, основывающаяся на одновременной смысловой активизации двух и более фреймов, относящихся к разным сферам опыта. На материале анализа публицистических текстов выявляются лексико-семантические модели заголовочной игры слов.

Между типами выделенных моделей игры слов и некоторыми функциональными особенностями сферы опыта, к которой относится оцениваемая через заголовочную игру слов проблемная ситуация, существуют регулярные соответствия.

ABSTRACT

The article deals with the mechanism of the play on words which is based on the simultaneous activation of two or more frames belonging to different spheres of experience. Using the mass media materials the authors reveal lexical and semantic models of the headlines play on words. It was discovered that there are regular matches between the types of selected models of play on words and some functional features of the sphere of experience of the problematic situation, which is estimated thorough the headlines play on words.

Ключевые слова: текст, интертекстуальность, игра слов, заголовок, публицистический текст, сфера опыта, функциональные особенности.

Keywords: text, intertextuality, a play on words, headline, mass media text, sphere of experience, functional characteristics.

Механизм игры слов основывается на формальном столкновении (одновременной смысловой активизации) двух и более фреймов, относящихся к разным сферам опыта. При этом в качестве основной функции данного приема следует рассматривать функцию оценки ситуации, моделируемой в тексте.

Интертекстуальная природа игрового смыслоформирования позволяет говорить о необходимости рассмотрения примеров заголовочной игры слов на уровне целостного текста с учетом характера как проблемной ситуации, так и активизируемых через игру слов оценочных отсылок. При этом термин «интертекстуальность» рассматривается в рамках положения об ассоциативной природе речевой деятельности.

Выбор публицистического жанра в качестве материала данной статьи обусловлен следующими причинами. Во-первых, заголовочная игра слов является достаточно частотным в данном жанре приемом, используемым авторами для оценки описываемой в тексте ситуации, что позволяет наблюдать реализацию

смыслоформирующей функции данного приема. Во-вторых, сам заголовок публицистического текста, будучи значительным механизмом систематизации, формирования и модификации опыта, представляет собой наглядный пример взаимообусловленности языковой деятельности и опыта человека. С игрой слов его объединяет способность к контаминации обширных пластов смысла, формально проявляющаяся через ряд отсылок преимущественно культурного характера. Можно предположить, что характер и степень распознаваемости культурной отсылки до некоторой степени обусловлены характером проблемной ситуации, о которой идет речь в тексте.

Будучи языковым проявлением игрового качества имитативности, интертекстуальность определяет способность игры слов выступать в качестве творческого акта смыслоформирования, а также обуславливает текстовый характер этого механизма. Он состоит в одновременной активизации двух или более фреймов, относящихся к различным сферам опыта. Исходя из вышеизложенного, мы будем рассматривать игру слов как *лексико-семантический прием, основанный на использовании многозначности или внешнего подобия одного слова или словосочетания другому и способствующий формированию оценочного плана целостного текста.*

Оценка — это не что иное, как способ постижения человеком элементов опыта, систематизируемых, распространяемых и интерпретируемых посредством языковых средств. Основываясь на подобной трактовке оценки, можно предположить, что анализ способов и механизмов смыслоформирования в том или ином жанре речи следует производить с учетом особенностей каждого из элементов этой системы. Принимая положение Л. Витгенштейна о том, что языковая деятельность — это процесс систематизации опыта [1, с. 49], следует признать, что оценка и языковая деятельность весьма тесно связаны между собой.

С учетом отмеченных особенностей игры слов можно также предположить, что именно оценочная функция лежит в основе механизма текстового

смыслоформирования этого приема. Данное положение представляется весьма актуальным в рамках анализа газетно-публицистических текстов. Особую роль при этом приобретает газетно-публицистический *заголовок*.

Заголовок соотносится с лексико-оценочной темой текста, и функцию его можно обозначить как привлечение читателя через вербализацию сути описываемой в основном тексте проблемы. Игра слов при этом является одним из наиболее излюбленных среди ряда графических и лексико-семантических приемов, используемых в заголовках публицистических текстов. Принимая во внимание семантические и функциональные особенности игры слов, следует согласиться с тем, что именно этот прием наиболее полно соответствует текстовым функциям публицистического заголовка. Помимо этого, заголовочная отсылка, облеченная в форму игры слов не только способствует эффективному формированию смысла, но также закрепляет ее в сознании читателя, пробуждая чувство интеллектуального удовлетворения от успешной расшифровки игры слов, что также соответствует коммуникативным задачам публицистического текста. Процесс мгновенного распознавания, заданный игровой формой газетного заголовка, требует определенного уровня смысловой прозрачности игровых заголовочных отсылок. В большинстве случаев эти отсылки тематически относятся к различным областям сферы культуры (литературы, музыки, кино, истории) и обладают разным уровнем прозрачности.

Игра слов в качестве заголовка газетно-публицистической статьи представляет собой смысловую (оценочную) модель, которая затем последовательно реализуется на уровне всего текста. Способы текстовой реализации заголовочной игры слов в тексте представлены в виде *моделей*. Все модели основаны на взаимодействии двух элементов смысловой структуры заголовочной конструкции. Данные элементы могут быть обозначены как *фоновый* и *оценочный*. *Фоновый* смысловой элемент соответствует элементам

конкретной проблемной ситуации, о которой идет речь в тексте. *Оценочный* смысловой элемент соответствует авторской оценке фонового элемента.

Фоновый и оценочный элементы в совокупности составляют *оценочный план* заголовка. При этом степень выраженности или маскировки автором обоих, одного или ни одного из элементов зависит от деталей проблемной ситуации и некоторых особенностей сферы опыта, к которой относится данная ситуация.

Особенности формирования оценочного плана заголовка, а также схема текстовой реализации заголовочной игры слов во многом обусловлены и фактором, обозначаемым как «прозрачность»/prominence [2, с. 29]. Именно степень информационной прозрачности фонового и оценочного смысловых планов заголовка задают определенную схему текстовой реализации игры слов.

Если обозначить все элементы, участвующие в формировании оценочного плана (ОП) заголовочной игры слов, как Ф (фоновый элемент) и О (оценочный элемент), а x — как фактор маскировки, то общая модель заголовочной игры слов может быть представлена как $[ОП]=Ф(x)↔О(x)$. Таким образом, можно выделить четыре лексико-семантические схемы заголовочной игры слов:

«ПРОЗРАЧНАЯ» модель: $[ОП]=Ф↔О$ — в случае прозрачности как фонового, так и оценочного элементов.

«ПОЛУПРОЗРАЧНАЯ» модель 1: $[ОП]=Фx ↔О$ — в случае маскировки фонового элемента и прозрачности оценочного;

«ПОЛУПРОЗРАЧНАЯ» модель 2 $[ОП]=Ф↔Оx$ — в случае прозрачности фонового элемента и маскировки оценочного.

«НЕПРОЗРАЧНАЯ» модель: $[ОП]=Фx↔Оx$ — в случае полной или частичной маскировки обоих смысловых элементов.

В качестве примера предлагаем проанализировать два публицистических текста. Заголовки обоих текстов представляют собой четвертую («непрозрачную») модель. Игра слов в таких заголовках «скрыта» — двусмысленность заголовочной конструкции «проявляется» лишь при ознакомлении с основным текстом.

Отобранный для анализа текст из еженедельника *The Economist*, озаглавленный “Women in suits/America’s rash of lawsuits on sexual discrimination is spreading in Europe” (*The Economist*, March 2nd 2002, pp. 64—65), тематически относится к сфере «Общественно-культурная жизнь». В ходе анализа мы увидим, как характер описываемой проблемной ситуации непосредственно влияет на смысл и структуру заголовка.

Об актуальности темы сексуальной дискриминации напоминает читателю заголовок рубрики, в которой опубликован текст — *Sexual discrimination*, а также содержание подзаголовка. Они не только обозначают тематическую направленность нижеследующего текста, но и задают его оценочный фон. Толковый словарь определяет единицу *discrimination* следующим образом:

Discrimination 1 *often derog* the act or system of treating different groups or people in different ways, esp. unfairly [4, с. 291].

Таким образом, мы можем предположить, что функция предлагаемой к анализу статьи — ознакомить читателя с какими-то новыми, еще неизвестными аспектами уже известной проблемы (в данном случае это проблема, обозначаемая как «сексуальная дискриминация»/“sexual discrimination”), благодаря которым данная проблема не может считаться потерявшей актуальности. Обратимся к анализу заголовочной игры слов. Наша задача — выявить оценочный план всего заголовочного комплекса, а затем и всего текста статьи, оценочный план которого и формируется заголовочным комплексом.

Заголовочная игра слов в конструкции “Women in suits” построена на неоднородности лексико-семантической структуры единицы *suit*. Первый (а следовательно, наиболее употребительный по мнению составителей данного словаря) в списке ЛСВ, из предлагаемых толковыми словарями, определяет *suit* следующим образом:

A set of clothes made of the same material, usu. including a short coat (jacket) with trousers or skirt [4, с. 591];

A set of articles of outer clothing of the same material: *man's suit; woman's suit* [3, 1009].

Таким образом, заголовочная структура *Women in suits* может быть примерно расшифрована как *Women who wear suits/* «Женщины, которые носят костюмы».

В контексте современной культуры существует определенный набор ассоциаций, связанных с лексической единицей *suit/* «костюм». В словарных определениях косвенно сигнализируется гендерная и социальная ассоциация, связанная с данным типом одежды: *suit/* «костюм» — это традиционно мужская одежда, причем «носители» ее — это люди, занятые в определенных профессиональных сферах и занимающие определенное социальное положение. Можно сказать, что “*Women in suits*” — это определенный тип женщин, в современной языковой практике обозначаемый выражением *businesswoman/lady*. Данной фразой может обозначаться определенная гендерно-социальная группа. Это женщины, добившиеся карьерного успеха, особенно в тех областях, которые традиционно считались прерогативой мужчин (управление, экономика, юриспруденция и т. д.) и занятые, как правило, в крупных компаниях и/или правительственных организациях.

Итак, в центре внимания автора статьи — *женщины, добившиеся профессионального успеха, а следовательно, обладающие высоким социальным и финансовым положением*. Наличие проблемного аспекта в представленной к рассмотрению ситуации сигнализируется явно присутствующей в заголовочной конструкции иронией (женщины, носящие одежду, изначально считавшуюся мужской), а также набором культурно-исторических ассоциаций, связанных с семантикой заголовка (движение за равноправие полов, эмансипация женщин).

Другой лексико-семантический вариант единицы *suit* является сокращенной формой от конструкции *lawsuit*, который в словарях объясняется следующим образом:

Lawsuit, a matter brought to a court of law for decision by a private person or company, not by the police or the state [4, с. 591];

lawsuit — prosecution of a claim in a lawcourt [2, с. 551].

Заголовок, таким образом, приобретает иное значение — *women in lawsuits/* «женщины, которые подают судебные иски». Два значения анализируемой заголовочной конструкции дополняют друг друга, позволяя «расшифровать» смысл заголовка и сформулировать характер проблемы, о которой пойдет речь в тексте статьи: *сделавшие успешную карьеру женщины подают судебные иски*. Каков же оценочный план заголовочного комплекса? Во-первых, как уже было отмечено, в заголовке присутствует ирония (*women wear men's clothes/* «женщины, которые носят мужскую одежду»).

Обратимся к семантической структуре элемента *woman*. Из всех приведенных в толковом словаре ЛСВ *woman* непосредственно к заявленной проблеме относятся следующие:

Woman 3 a female servant or other worker; 5 —woman b a woman who has the stated job, skill, etc.: *businesswoman* [4, с. 821].

Следует также обратить внимание на приводимое в словаре примечание относительно употребления данной единицы:

It is considered *offensive* to talk about a man's wife or a girlfriend as his *woman* [ibid.]. Семантика оскорбления, негативная оценочность, таким образом, присутствует в семантической структуре данной единицы, хотя возникает она лишь в определенных речевых ситуациях.

Источник и характер этой негативной оценочности представлен более явно в толковом словаре Хорнби. Среди прочих ЛСВ автор предлагает следующие формулировки и примеры:

Woman 3. man with characteristics thought of as typically feminine: *All the old women in the Cabinet ought to resign now that war has broken out*. 4. (sing. with def. art.) feminine emotions: *There is something of the woman in his character*. — **ish adj.**

1. (of a man) like a woman (in feeling, behaviour, etc.) 2. (of things) more suitable for women than men: *womanish clothes* [3, с. 1156—1157]. Те качества человека, которые в языковой практике обозначаются или связываются с единицей *woman*, противопоставляются здесь тем качествам, которые традиционно приписываются мужчине. В той же словарной статье приводится любопытный пример употребления единицы *woman*: *Women are weaker than men* [3, с. 1156]. Если женщины *более слабые*, то традиционно приписываемые им характерные качества занимают более низкое положение на шкале оценки, нежели те качества, которые приписывают мужчинам (что видно из приведенных выше примеров).

Итак, лексическая единица *woman* в определенных ситуациях употребления может обладать выраженной отрицательной оценочностью. Это значение *пренебрежения* наряду с иронией активизируется в анализируемом заголовке благодаря «фоновой» проблеме, выведенной как заголовок рубрики, а также смысловом противопоставлении объединенных одной конструкцией единиц *woman* и *suits* по типу «мужское» — «женское».

Подзаголовок привлекает внимание к новому аспекту проблемы: *America's rash of lawsuits on sexual discrimination is spreading to Europe*. Заголовочная игра слов разворачивается — развивается значение конфликта и его характера. Заголовочное *suits* расшифровывается как *lawsuits* в подзаголовке, а семантическое противопоставление *women in suits* детализуется и частично разъясняется. Далее, получает развитие ирония заголовка — заявленная проблема (*rash of lawsuits on sexual discrimination*) уподобляется автором болезни (*rash... is spreading/* «распространяется как сыпь»). Одновременно автор раскрывает новый аспект обсуждаемой проблемы — волна судебных исков перекинулась на Европу. Автор производит переоценку проблемы, предлагая взглянуть на нее в ироническом свете. Однако для выявления причин подобной оценки необходимо ознакомиться с текстом статьи.

Для более полной формулировки оценочного плана данного заголовочного комплекса следует активизировать определенный набор фоновых знаний, который может возникнуть у рядового читателя данного издания при упоминании об обсуждаемой проблеме (сексуальные злоупотребления на рабочих местах). Прежде всего следует вспомнить, что поначалу она воспринималась как действительно серьезная проблема, существование которой долгое время замалчивалось по ряду причин (страх пострадавших перед увольнением, оглаской и т. д.). Однако, когда количество поданных (и удовлетворенных) исков достигло огромных размеров, в массовом сознании произошла частичная переоценка ситуации — «иски выгодны так называемым жертвам». Возникла ситуация, способная вызвать иронию — наниматели-мужчины начали бояться подчиненных-женщин. В свете этих фоновых знаний заголовков “Women in Suits”/ «Женщины в костюмах» можно рассматривать и как характеристику: это женщины, частично обладающие какими-то из мужских качеств (более сильные, решительные, агрессивные). Заголовочную игру слов, таким образом, можно расшифровать и так: «Европейским работодателям-мужчинам угрожает эпидемия судебных разбирательств с бизнес-леди».

Перейдем к анализу основного текста. Статья достаточно велика по объему, поэтому для подробного лексико-семантического анализа предлагаем взять первый и последний абзацы. В первом предложении ирония автора относительно серьезности проблемы переходит в сарказм, выражающийся в гротеске: The finance industry is renowned for its *loutish behaviour*, so it should come as no surprise that it seems to have more than its fair share of *unsavoury practices against women*. Профессиональная сфера, в которой разворачиваются события, представлена в преувеличенно негативном свете: *loutish behaviour* (грубое поведение), *unsavoury practices* (отвратительные действия). На лексическом уровне происходит расшифровка обоих значений заголовочной ИС: *women in suits* — *the finance industry*; *unsavoury practices against women*. Далее, автор перечисляет

названия четырех крупных и известных финансовых организаций, так или иначе вовлеченных в судебные разбирательства на основе поданных женщинами исков о сексуальных злоупотреблениях. Лексический состав данных фрагментов текста продолжает оценочную направленность заголовка. Во-первых, автор упоминает выплаченную сумму — 31 миллион долларов, намекая на выгодность подачи исков. Во-вторых, развивается тема стремительно распространяющейся эпидемии: *a lawsuit for sex and age discrimination filed on behalf of more than 4 000 women; ... settled two high-profile sex discrimination cases*. В-третьих, говоря об одной из пострадавших корпораций, автор употребляет выражение *in the throes* (в агонии), развивая ироническое значение «угрозы со стороны женщин». Наконец, упоминая названия «пострадавших» учреждений (это такие известные финансовые корпорации, как American Express и инвестиционные банки Merrill Lynch, Salomon Smith Barney, Morgan Stanley, Schroder's), автор расшифровывает одно из упомянутых выше значений заголовка *Women in Suits*, обозначая профессиональную сферу, в которой развиваются события. В тексте упомянуты британские инвестиционные агентства и финансовые корпорации, и, таким образом, автор подводит читателя к сути обсуждаемой проблемы — массовые судебные иски о сексуальной дискриминации со стороны женщин-сотрудниц крупных фирм «перекидываются» из США на Европу.

В основном тексте статьи автор предоставляет дополнительную информацию как известную, так и новую, имеющую отношение к анализируемой проблеме. Как уже было сказано, текст достаточно велик по объему. Ограничимся замечанием о том, что основная мысль, проводимая автором, выражается в четвертом абзаце, и она напрямую соотносится со смыслом заголовочного комплекса: *... as victims like Ms Bower receive higher compensation payments, the number of complaints is rising, and the range of protection against discrimination is increasing.*

Мы предлагаем более подробно разобрать содержание последней части текста для того, чтобы соотнести его оценочный фон с оценочным фоном заголовка и первого абзаца. Заключительный фрагмент текста выделен отдельным подзаголовком “Life Threatening” (Угроза для жизни). Соотносим ли он с началом статьи? Можно предположить, что этот подзаголовок является смысловым продолжением первого, где анализируемый процесс уподобляется заразной болезни: *rash... is spreading*. Ознакомив читателя с новым аспектом проблемы сексуальной дискриминации на рабочих местах (*lawsuits on sexual discrimination are spreading to Europe*) и проведя анализ истоков и развития процесса (*the number of complaints is rising*), автор делает прогноз относительно возможного исхода данного процесса.

Обращает на себя внимание то, что чрезмерная серьезность, даже мрачность второго подзаголовка, “Life Threatening” не соотносится с ироничностью как начала текста, так и в более широком масштабе — оценочного фона культурно-исторических ассоциаций, возникающих в связи с проблемой сексуальных злоупотреблений на рабочих местах. Автор вновь прибегает к гротеску, намеренному преувеличению, таким образом возвращаясь к иронии первого абзаца. На этот раз обозреватель сравнивает процесс со стихийным бедствием, наводнением или цунами: *... the tide in America now seems to be turning. But in Europe the number of cases is just picking up*. Учитывая упомянутые в начале текста суммы выплат, перспективы, которые автор иронично рисует для европейских работодателей, неутешительны: *As awards get more generous, however, more are being encouraged to make claims*.

В последнем абзаце автор вновь обращается к рассмотренным в начале текста примерам Джули Бауэр и Элисон Шиффелин, имена которых упоминались в первом абзаце. Позиция автора двойственна.

С одной стороны, он далек от однозначного сочувствия жертвам: *Ms Schieffelin may yet get some compensation for the wrong that was allegedly done*

to her (Шиффелин, возможно, еще возместят *якобы причиненный* ущерб), and Ms Bower has won her case *handsomely* (Бауэр *ловко* выиграла дело). Здесь привлекает внимание наречие *handsomely*, употребленное в отношении одной из пострадавших женщин, производное от прилагательного *handsome*, обычно употребляемое применительно к мужчинам:

Handsome 1 (esp. of men) good-looking; of attractive appearance [4, с. 474].

Данный фрагмент как по лексическому составу, так и по характеру оценочности вновь отсылает читателя к заголовочному комплексу с его семантикой агрессивно настроенных и решительных женщин, представляющих угрозу для мужчин.

С другой стороны, два последних предложения абзаца рисуют печальные последствия казалось бы успешно и «ловко» выигранных женщинами судебных разбирательств: But Ms Schieffelin has been *out of work* since she was *fired*, and Ms Bower has been *unable to find a job* since being *forced to resign*. Далее автор приводит слова Джули Бауэр: ... she says that *her life has been ruined*.

Все же, несмотря на большой объем проанализированной статьи, ее смысловая структура вырисовывается достаточно четко. Заголовочный комплекс формирует предварительный оценочный план всего текста. Первый абзац статьи сохраняет и продолжает иронический настрой заголовка. Структура данного текста осложняется наличием дополнительного подзаголовка, отделяющего заключительную часть текста. Второй подзаголовок, как было показано, является смысловым продолжением первого, он отсылает к началу текста. Содержание заключительных абзацев статьи доказывает это. Оценочный план заголовочного комплекса и первого абзаца был сформулирован нами как «европейским работодателям-мужчинам угрожает эпидемия судебных разбирательств с бизнес-леди».

Созданная автором посредством заголовочной игры слов иронически-отрицательная оценочность в отношении проблемы исков о сексуальной

дискриминации на рабочих местах возникает вновь, на этот раз по-иному — поданные женщинами иски в конечном итоге оборачиваются против них самих, а юридическая победа оказывается иллюзией. Ирония автора направлена не на пострадавших и обратившихся в суд женщин, а на всю ситуацию, исход которой ставит под вопрос достижения движения женщин за равноправие. В свете предоставленной информации, заголовок “Women in Suits” приобретает дополнительный смысл. Костюм на женщине, признак обретенной силы и власти, оказывается не более чем оболочкой, видимостью символа силы и власти, которая на деле принадлежит другим.

Второй текст также представляет собой статью из журнала The Economist, озаглавленную “Up in Smoke/A Supreme Court ruling damages the Constitution as well as the sick” (June 11th, 2005, p. 45).

Данный текст посвящен актуальной проблеме — вопросу о приемлемости использования наркотических средств в медицинских целях. В заголовке используется широко употребляемый фразеологический оборот *go up in smoke infml* — *to have no result, come to nothing*. Формально наличие в заголовке двусмысленности никак не маркировано, и заголовок осмысливается в соответствии с традицией употребления ФЕ как утверждения *безрезультатности какой-то ситуации опыта*. Разумеется, подобный оценочный план является чрезмерно общим и нуждается в дальнейшей расшифровке и детализации. Подзаголовок гласит: “A Supreme Court ruling damages the constitution as well as the sick”. Элемент *damages* детализирует негативную оценочность заголовочной структуры (становится ясно, что речь идет о нарушении гражданских прав), однако сама игра слов остается зашифрованной. Лишь информированный читатель, осведомленный о предпосылках и деталях расшифрованной ситуации, может догадаться о характере двусмысленности. В этом случае заголовочный элемент *smoke* приобретает дополнительный смысл:

Smoke *n* 3 *infml* something, esp. a cigarette, that is smoked;

Smoke v 1 to suck or breathe in smoke from (esp. burning tobacco, as in cigarettes, a pipe, etc.): *Have you ever smoked marijuana?* [4, с. 995].

Тем не менее формальная расшифровка наличия двусмысленности в рамках заголовочного комплекса отсутствует, и смысл его можно сформулировать следующим образом: *постановление Верховного Суда безнадежно вредит гражданам*. Несмотря на однозначно негативный характер и наличие некоторой детализации, заголовочный комплекс по-прежнему нуждается в текстовой расшифровке и детализации.

Открывающий абзац статьи «проявляет» заголовочную игру слов, вербализуя второй смысл заголовочного элемента *smoke*, а также продолжая детализацию оценочного плана ЗК: “Without medical marijuana, Angel Raich insists that she would die. She smokes it every couple of hours. No other drug gives her the appetite to eat, or eases the pain she suffers from an incurable wasting syndrome”. Сочетания “medical marijuana” и “No other drug” отсылают к формулировке дополнительного смысла (наркотики/марихуана), а элемент *to smoke* напоминает о заголовочной формулировке ситуации, а также её проблемном аспекте (постановление Верховного Суда). Также необходимо отметить демонстрируемую парадоксальность самой ситуации — наркотики (в массовом сознании однозначно оцениваемые как явление негативное) в тексте оцениваются как средство спасения для безнадежно больной (“No other drug... eases the pain...”).

Следующие два абзаца окончательно детализируют обозначенную проблему. Демонстрируя серьезность заявленной проблемы, автор переходит от единичного случая с Энджел Рейк на более глобальный уровень: “Ms. Raich is one of around 115.000 Americans who have registered as pot smokers under state laws that allow people to smoke the drug for medical purposes”. Затем автор переходит непосредственно к проблемному аспекту ситуации: положению, в котором оказываются упомянутая выше Энджел Рейк и другие больные, когда местное

законодательство вступает в противоречие с федеральным, преследующим тех, кто разводит марихуану.

Средняя секция текста представляет собой аналитическое отступление, цель которого — окончательно раскрыть предпосылки проблемы. Её суть, на наш взгляд, сформулирована в следующей выдержке из статьи: “The sick can go on using pot and the state authorities can go on letting them. But state laws will cease to protect users from federal prosecution”. Ситуация оценивается автором как парадокс — неизлечимо больные люди одновременно имеют и не имеют право выращивать марихуану для собственных нужд, что соответствует парадоксальной оценочности открывающего абзаца. Симпатии автора на протяжении всего текста остаются на стороне больных, о чем свидетельствует иронично-отрицательная оценочность лексики, употребляемой в отношении представителей властей и судебной системы. Приведем примеры из текста: “Congress had no business regulating ...”/ «Конгресс не имел права вмешиваться...», “the government failed to prove...”/ «правительству не удалось доказать...», “... crucially, the government at least allowed the farmers to eat some of the wheat themselves”/ «в конце концов, правительство по крайней мере позволило фермерам употреблять в пищу часть пшеницы», “most zealous conservatives”/ «рьяные консерваторы», “the ruling lets Congress impose questionable national policy”/ «постановление позволяет Конгрессу навязывать сомнительную государственную политику». Необходимо при этом отметить, что автор далек от какой-либо категоричности. Оценивая ситуацию, он весьма взвешенно выбирает лексику, однако детали ситуации говорят сами за себя: в результате расхождений в законодательстве страдают больные люди. Симпатии автора на стороне больных. Об этом свидетельствует сопровождающая текст фотография, на которой изображен человек, раскуривающий сигарету и подписанная “Quick, put it out, the Feds are coming”. Пренебрежительный оттенок разговорного *Feds* подчеркивает этот характер текстовой оценочности.

Окончательно оценочный план текста формируется в заключительном абзаце. Первое предложение, “Sick smokers can take comfort in the fact that federal authorities carry out only a small proportion of drug busts” отсылает к заголовку и первому абзацу текста, вновь напоминая о серьезности проблемы (речь идет не о рядовых наркоманах, а о тяжелобольных людях). В свете предоставленной информации оборот “can take comfort” приобретает оттенок довольно горькой иронии. Следующее же предложение, “And, as Justice John Paul Stevens sympathetically suggested in his opinion, proponents can always lobby Congress or the executive branch to loosen federal drug law”, звучит уже почти саркастично. Лоббирование Конгресса, который, исходя и предыдущего текста, «вмешивается», «навязывает», выдает фермерам «разрешение на употребление собственноручно выращенной пшеницы», а также состоит из «рьяных консерваторов», едва ли возымеет скорый успех. В данном контексте «сочувственное» отношение судьи Стивенса выглядит едва ли не издевательством. Последнее предложение текста звучит следующим образом: “But any relaxation looks extremely unlikely”. Здесь мы также имеем дело с игрой слов, так как существительное *relaxation*, семантически продолжая конструкцию *to loosen federal drug law* предыдущего предложения, в данной ситуации также отсылает к сочетаниям *sick smokers* того же абзаца и *medical marijuana* первого абзаца. Эти две отсылки соответствуют двум вариантам употребления *relaxation* — «смягчение», «облегчение». Предложение окончательно формулирует расшифрованный и детализированный смысл текста: «Надежды напрасны — смягчения законов/облегчения страданий не предвидится».

В отличие от прочих непрозрачных конструкций, игра слов в заголовке “Up in smoke” проявляется лишь на текстовом уровне, в то время как в подзаголовке полностью игнорируется наличие второго смысла. Причины данной особенности механизма реализации, как нам кажется, заключаются в характере самой проблемы. Не вынося «наркотический»/«запретный» смысл в заголовок,

то есть не заявляя о нём открыто, автор как бы становится на сторону людей, подобных Эйнджел Рейк, вынужденных перед лицом физических мучений нарушать закон и скрываться от судебных преследований.

Таким образом, в обоих текстах мы имеем дело не с подтверждением или модификацией заголовочного смысла, а скорее, постепенным его проявлением в результате последовательной детализации.

Анализ текстов показывает, что газетно-публицистические заголовки, представляющие собой «непрозрачную» модель заголовочной игры слов, представляют собой модели речевых ситуаций с усложненной смысловой структурой, формальные и смысловые показатели которых полностью заданы характером проблемной ситуации и функциональными особенностями той сферы опыта, к которой относится рассматриваемая в тексте проблема.

Список литературы:

1. Витгенштейн Л. Философские исследования//Философские работы/ Пер. с нем. М.С. Козловой и Ю.А. Асиева. — М.: Гнозис, 1994. — с. 75—319.
1. Hennessy B. Writing Feature Articles. - London: Harper and Row, 1989. — 356 p.
1. Hornby A.S. The Advanced Learner's Dictionary of current English. — Oxford Univ. Press; 6th edition, 2002. —1539 p.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. —Longman Group UK Ltd: 1992. — 956 p.